ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ

УДК 070 (091)
DOI: 10.47475/2070-0695-2021-10217

А. В. Ляпина
Омский государственный университет
имени Ф. М. Достоевского,
Омск

СОБЫТИЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ОСВЕЩЕНИИ ЖУРНАЛА «ОХОТНИЧИЙ ВЕСТНИК»

В статье впервые представлен анализ ключевых проблем, связанных с событиями Первой мировой войны, обсуждаемых на страницах художественно-иллюстрированного журнала по всем отраслям охоты «Охотничий вестник» (1901–1918). Анализ журнальных публикаций в хронологической последовательности показал зависимость контента от происходящих на театре военных действий событий. Помимо общих для отечественной прессы тем журнал актуализировал и проблемы национального масштаба, связанные с охотой: совершенствование спортивной, военной подготовки молодежи, техническое усовершенствование охотничьего оружия, развитие оружейного дела в России, кризис охотничьей прессы и восстановление ее престижа в России, взаимоотношения человека и природы в условиях военного времени, развитие рыбной промышленности и охотничьего промысла как важных отраслей народного хозяйства.

Ключевые слова: журнал «Охотничий вестник», Первая мировая война, охотничье хозяйство, спорт, оружие.

Введение

Гуманитарная наука давно и плодотворно изучает события Первой мировой войны как веху исторической памяти. Наибольший интерес к вооруженному конфликту возник в год столетнего юбилея: [См., например: 1; 3; 4; 7; 8].

Историк В. О. Ключевский осознавал важность изучения исторического прошлого нации, потому что без знания истории люди не будут знать, «как и зачем пришли в мир, как и для чего в нем живут, как и к чему должны стремиться» [6. С. 332]. Именно поэтому изучение свидетельств о минувшей войне оказывается сегодня особенно актуальным. Периодическая печать, являясь одним из письменных памятников культуры, позволяет объяснить происходившие события, нагляднее представить проблемы эпохи, повлиять на процесс формирования исторической национальной памяти.

Специализированная печать не осталась в стороне от национальной трагедии мирового масштаба. Однако приходится констатировать, что вклад отдельных изданий в освещение военных событий 1914–1918 гг. до сих пор является недостаточно изученным. В данной статье сделана попытка рассмотреть публикации на данную тему в самом популярном журнале о природе и охоте начала XX века «Охотничий вестник» (1901–1918) с привлечением более широкого журнального и культурно-исторического контекста.

Было проанализировано более 50 текстов; общий объем составил 110 номеров за 1914–1918 гг.

Представленный в статье эмпирический материал является совершенно новым и оригинальным в аспекте обозначенной проблемы.

Таким образом, актуальность темы является двунаправленной. С одной стороны, исследование продолжает традицию изучения историками печати важных исторических событий, способных повлиять на процесс формирования исторической национальной памяти, с другой стороны, вводятся в научный оборот публикации малоизученного журнала «Охотничий вестник», который представил свой ракурс освещения военных событий.

Цель исследования – выявление ключевых проблем, связанных с событиями Первой мировой войны, обсуждаемых на страницах художественно-иллюстрированного журнала по всем отраслям охоты «Охотничий вестник» за 1914–1918 гг.

Методологию исследования определил историко-типологический подход, позволивший охарактеризовать основные типологические и структурные доминанты журнала; культурно-исторический подход позволил обосновать роль культурно-исторического контекста в содержании и формальных признаках изучаемого издания.

К научной новизне исследования можно отнести как его материал, так и ракурс – события Первой мировой войны в осмыслении журнала «Охотничий вестник».

Выбор направления исследования позволяет, на наш взгляд, расширить представления русских интеллектуалов о трагических событиях мирового масштаба, определить зависимость содержания публикаций от специализации, редакционной политики издания и военно-политической обстановки на театре военных действий.

Содержательный анализ публикаций на военную тему позволяет выделить ряд вопросов, актуальных для своего времени.

Специализация и редакционная политика журнала «Охотничий вестник»

Художественно-иллюстрированный журнал «Охотничий Вестник» позиционировал себя как издание по всем отраслям охоты и природоведения, в том числе – ружейной и псовой охоты, охотничьего собаководства, рыболовства, оружейной техники и охотничьей беллетристики; выходил в свет в Москве в 1901–1918 гг., был одним из самых популярных российских охотничьих журналов своего времени.

Журнал содержал разнообразные сведения об охоте всех видов, обширные статьи, посвященные оружейной технике, особенностям региональной охоты, охотничьему собаководству, животноводству, зоологии, орнитологии, а также очерки, рассказы, дневниковые записи, посвященные охоте. Издание освещало выставки, съезды, законопроекты, другие значимые события жизни российских охотников. В специальном разделе редакция публиковала письма и объявления читателей, отвечала на их вопросы.

Это был первый журнал в истории охотничьей печати, политику которого определяли коммерческие интересы торгового общества. Его финансировал вплоть до конца 1915 года известный московский коммерсант Антон Витальевич Тарнопольский, владелец нескольких оружейных магазинов в центре Москвы, учредитель торгового Товарищества «Охотничий вестник». С 1907 года журнал выходил в издательстве Товарищества «Охотничий вестник» [9].

Начиная с первого номера журнала в 1901 году, в издании доминировала политика оружейных магазинов А. В. Тарнопольского и партнеров вплоть до конца 1915 года. После избрания в 1916 году нового Правления в издании стала превалировать политика оружейных магазинов другого московского коммерсанта А. А. Биткова вплоть до последнего номера журнала в 1918 году. Сам Тарнопольский, продав акции, вышел из дела.

Под псевдонимом «Гражданский инженер» Антон Витальевич отвечал на письма читателей, рекомендовал им те ружья, которыми торговал его магазин.

Журналу было экономически выгодно оказаться в ведении товарищества, так как русско-японская война, революция 1905–1907 гг. негативно сказались на развитии охотничьего дела и прессы, с ним связанной. Постоянные подписчики ушли на фронт, спрос на издания резко упал, владельцы изданий разорялись, субсидирование со стороны охотничьих обществ и со стороны государства прекратилось. *«Два последних года, в особенности русско-японская война, отразились количественно на читателях охотничьей печати. Волна политической жизни захлестнула специальную прессу; эпоха российского безвременья, кровавые события, сопутствующие нарождению новой России, заслонили собой в гражданине охотника, отодвинув его спортивные порывы и запросы на дальний план*», – сообщала редакция «Охотничьего вестника» (ОВ, 1907. № 15. С. 233).

К началу 1914 года на рынке охотничьих изданий осталось несколько журналов – «Наша охота» (1907–1917), «Охотничий вестник» (1901–1918), «Охота» (1913–1916), «Рыболов-охотник» (1909–1916), «Семья охотников» (1908–1914), многие из которых продолжали обслуживать сугубо профессиональные интересы своих читателей, оставаясь в стороне от злободневных, острософициальных, политических вопросов. Долгожителем на рынке специализированной

периодики стал художественно-иллюстрированный журнал по всем отраслям охоты «Охотничий вестник», оказавшийся на передовой не только охотничьей, но и общественно-политической жизни. В годы Первой мировой войны в связи с возросшим к нему интересом охотничьего сообщества журнал стал позиционировать себя как еженедельное издание. В 1914–1915 гг. было издано 48 номеров, в 1916–1917 гг. – 24 номера, в 1918 году – 14 номеров.

Первая мировая война скорректировала информационную политику издания, согласовав ее с задачами исторического времени, запросами аудитории, гражданскими и коммерческими интересами редакции. С первых дней Первой мировой войны журнал сосредоточился на актуальной проблематике: традиционные рубрики получили иное наполнение, редакционные статьи стали носить выраженный пропагандистский характер, появились новые темы, герои, сюжеты, конфликты.

Результаты исследования

Первая мировая война, в которую Россия вступила 19 июля (1 августа) 1914 года, стала для страны, уже не имевшей внутриполитического единства, тяжелым испытанием. Большевики выступали с идеей о необходимости поражения собственного правительства, а царская власть настаивала на участии до победного конца. Прессе было сложно в ситуации идейного разногласия. Действующая власть не разрешала корреспондентам появляться в местах боевых действий, все газеты и журналы проходили цензуру в департаменте полиции. Журнал «Охотничий вестник» постарался обозначить обострившиеся противоречия в разных сферах жизни, приведшие Империю к поражению в четырехлетней войне, с учетом своей специализации. Анализ материалов в хронологической последовательности позволил выявить мнение редакции. Подводя итоги войны, редакция писала: «*Война, как в зеркале, отражает все самые сокровенные черты национальной души. Она разоблачает недостатки и слабости нации, вскрывает тайные язвы и пороки и в то же время являет все благородные и возвышенные стороны души народа, его незаметные в обычной жизни достоинства»* (ОВ, 1918. № 3-4. С. 25–26).

Журнальные публикации первого года войны запечатлели патриотический порыв людей, воспринявших войну как *Вторую Отечественную* или *Великую Отечественную*. Охваченный антимилитаристскими настроениями, как и другие издания, журнал «Охотничий вестник» в передовой статье от 30 июля 1914 года выступил с призывными заявлениями, поддерживая патриотический дух своих соотечественников: *«Война – вторая отечественная ‘’священная’’ война! Вот слова, которые теперь у всех на устах, которые беспрерывно слышатся по всему лицу великой и необъятной Руси.*

Будничная, обыденная жизнь, повседневная действительность отошли на задний план перед надвигающимися событиями, перед историческим моментом исключительной важности. Исчезла партийная рознь, забыты споры и неприязнь, и, как один человек, Россия стала на защиту родной земли. Необыкновенный подъем духа, вера в самих себя, готовность отдать на алтарь служения святому делу все, чем живы, – захватили всех без различия. И наша миллионная охотничья семья, давшая в ряды армии тысячи своих членов, проникнутых горячим, беззаветным стремлением положить живот свой для счастья и величия родины, будет возносить к престолу всевышнего молитвы о ниспослании победы русскому оружию. Пусть отличительные качества истинного охотника – отвага, находчивость и верная, не знающая промаха рука – как можно ярче и сильнее проявятся на поле брани с вражескими рядами. С нами Бог!» (ОВ, 1914. № 27-28. С. 437).

Война стала поводом говорить с читателями о необходимости совершенствования спортивной, военной подготовки защитников отечества. Охота в царской России рассматривалась как вид спорта, конного и стрелково-технического, который повышает уровень мастерства наездников и стрелков, столь необходимого в условиях военного времени, способствует улучшению общей физической подготовки будущего воина, *«возвышает дух и оздоравливает тело»* (Охотник, 1887. № 1. С. 1). *«Несомненно, целесообразно подготовлять нашу молодежь, подобно германской и австрийской, к стрелковому делу, которое является столь важным этапом в воинском обучении. Кому же как не русскому охотнику быть учителем и руководителем в деле подготовки будущих воинов в искусстве стрельбы»* (ОВ, 1914. № 41-42. С. 546). О таких лесных богатырях – сибирских охотниках рассказывается в очерке Д. Соколова «Охотники-воины». Сибиряки все делают быстрее и лучше: ночью видят словно кошка, вечно настороже, лесные приметы лучше

знают, костер быстрее разжигают. Автор заключает, что *«необходимо как можно шире прививать в России охотничий спорт. Тогда и новобранец будет приходить в казарму уже подготовленным стрелком»* (ОВ, 1915. № 5. С. 70). Прямую обязанность охотничьей прессы редакция видит в оказании теоретической и практической помощи всем, кто организует стрелковые общества, обустраивает тиры.

Война способствовала объединению нации. Это время осмысления своего долга перед страной, подчинения себя общему делу. В условиях войны особое внимание государство уделяло вопросам самопожертвования и благотворительности. Редакция журнала с первых дней войны от своего имени и от имени комитетов и охотничьих обществ призывала *«отзывчивых русских людей»*, не равнодушных к общенациональной трагедии мирового масштаба, оказывать посильную помощь *«доблестным воинам»* и членам их семей. *«На охотничьих обществах, кружках и каждом из нас лежит долг – протянуть братскую руку помощи. … Охотники! Жертвуйте в пользу воинов и их семейств. Это святая лепта, да не оскудеет рука дающего!»* (ОВ, 1914. № 29-30. С. 450).

«Охотничий вестник», используя широкие информационные возможности, знакомил читателей с благотворительной деятельностью коллективов и частных лиц, публикуя сведения о пожертвованиях. Так, в конце 1914 года председатель Казанского охотничьего общества П. Петров сообщает о принятом на собрании членов общества решении «отчислить 400 рублей на оборудование общего охотничьего госпиталя». Петров объясняет причину столь небольшой суммы невысокими доходами членов общества, в которое входят профессора университета, офицеры русской армии, чины судебного ведомства, врачи, инженеры и другие небогатые интеллигенты.

Журнал регулярно информирует читателей о благотворительной деятельности охотничьих организаций, которые жертвуют средства на устройства лазаретов, снабжают армию теплыми вещами, семьям, чьи кормильцы ушли на фронт, выдают бесплатные билеты на право охоты.

От имени многочисленной охотничьей семьи журнал обращался к своим товарищам с призывом открыть в Москве, как центральном месте приема раненых, госпиталь имени русских охотников: *«Много открыто лазаретов, а между тем нет госпиталя имени русских охотников»* (ОВ, 1914. № 45. С. 578; № 39-40. С. 530). В результате стараний членов охотничьих объединений в Москве были открыты два госпиталя – на Зубовском бульваре, учрежденный охотничьими обществами и русскими охотниками, и на Цветном бульваре, учрежденный Охотничьим клубом [10. С. 46].

Апеллируя к христианским ценностям, проповедуя идеи милосердия, щедрости, доброты, авторы используют высокую, книжную лексику *(«поле брани», «ратное дело», «братская рука помощи», «возносить к престолу всевышнего молитвы о ниспослании победы русскому оружию»*), библеизмы («*святая лепта», «да не оскудеет рука дающего*»), чтобы подчеркнуть связь русского человека с многовековой традицией, поддерживающей и питающей дух христианина. Человек на войне живет категориями христианской этики, исполняя Божью волю. Именно вера в Бога укрепляла дух русских людей, помогала выжить в жестокой и кровавой войне. Обращение членов редакции к своим соотечественникам часто завершалось умолением о Божьей милости: *«Да милостив Бог», «С нами Бог», «Велик Бог земли русской!»* Успешно начавшаяся для германской армии мировая война вновь побудила сотрудников журнала актуализировать вопрос о причинах кризиса охотничьей прессы, о статусе охотничьих изданий и вообще охотничьего дела в России. В объявлении о подписке на 1915 год можно «услышать» крик негодования, отчаяния, ноты сожаления и обиды. *«В Германии гораздо беднее охотничий актив, и условия для жизни пернатого и животного царства искусственно созданные, а не естественные, как у нас, однако культурные запросы их немвродов выше. В стране тевтонов, при общем количестве охотников в 400-420 тысяч, тираж немецких охотничьих журналов достигает до 200 тысяч подписчиков, а у нас охотничья пресса прозябает. Когда русская охотничья печать хирела, немецкая – процветала. Причем бездарный по содержанию журнал «Wild und Hund» один имел подписчиков в десять раз превышающих числом общий тираж всех наших охотничьих изданий вместе взятых. Германское влияние велико еще и потому, что в России и в Риге уже несколько лет издается немецкий охотничий журнал, поддерживаемый, очевидно, ‘’внутренним немцем’’ и целым рядом лесничих тевтонского происхождения, хозяйничавших в наших лесах и угодьях»* (ОВ, 1914. № 48. С. 625). Редакция, с одной стороны, обвиняет членов охотничьих обществ из числа немцев, которые *«годами воеводили в наших охотничьих обществах и кружках и*

пропагандировали свою печать», с другой – сетует на русскую печать, которая *«не смела до войны поднять голоса против господства тевтонов в сфере нашей охоты. Она лишь изредка эзоповым языком намекала на непреложные факты немецкой наглости»* (ОВ, 1914. № 48. С. 626). Взывая к патриотическим чувствам своих соотечественников, С. Н. Алексеев, главный редактор журнала, смело утверждает: *«Россия для русских – вот пароль и лозунг наших дней. Охота – частица русской жизни, ее уголок. Берегите же летопись этой частицы, ее живое отражение. А она, охотничья печать, сумеет сохранить и защитить родную Диану от немецкого засилья»* (ОВ, 1914. № 48. С. 626).

Меняется в сознании русского читателя образ Германии и ее союзников. Германия как враг, захватчик, убийца – ключевая тема журнала «Охотничий вестник». Агрессивный характер германской внешней политики подчеркивался в издании при помощи зоометафор *(«немец-двуногий зверь», «зверь-враг» «хищники в самом отрицательном понятии этого слова»)* и других определений с отрицательным коннотативным значением – *«лоскутная империя Габсбургов»; «страна тевтонов»; «члены из фатерланда»; «колбасный форс»; «немецкие культуртрегеры»; «охоту на зверя заменила охота на тевтона и шваба»; «германский жупел»; «сородичи Прейскера»; «пресловутые соплеменники Гете и Канта»; «тевтонский бронированный кулак». «Бронированный кулак, державший на протяжении сорока лет в страхе всю Европу, оказался в действительности далеко не тем, чем он стремился казаться»* (ОВ, 1914. № 29-30. С. 449). Данная метафора, столь часто употребляемая в русской прессе [7. С. 96], уже превратилась в метафорическое клише, снижающее пафос созданного образа.

Подверглись резкой критике и члены российских охотничьих обществ немецкого происхождения: *«все немецкие культуртрегеры создали атмосферу, далеко не отвечающую нуждам и интересам русской Дианы. Они, конечно, пропагандировали свою печать*» (ОВ, 1914. № 48. С. 625). Редакция журнала призывает охотничьи общества исключить из состава своих членов германских и австрийских подданных, так как *«сородичи Прейскнера не должны стрелять нашу дичь в наших лесах и полях. Тевтону и швабу не должно быть места в нашей охотничьей действительности»* (ОВ, 1914. № 33-34. С. 483). Призывает охотников не выписывать ружья германских фабрик, немецкие охотничьи журналы, не обзаводиться немецкими собаками.

Патриотические призывы сотрудников журнала стали важным голосом в хоре голосов, воспевающих великую миссию России в империалистической войне – освобождение страны от «влияния культуры Германии» [2], от «германского духа с его милитаризмом и механистической культурой» [11. С. 2].

Война поставила перед российской оружейной промышленностью вопрос о необходимости увеличения производства огнестрельного оружия, технического его усовершенствования. Речь в публикациях шла не только о расширении мощностей известных оружейных заводов – Ижевского, Тульского и Сестрорецкого – для эффективной организации винтовочного производства, но и о выпуске охотничьего оружия. Бельгийский город Льеж, мировой центр производства охотничьего оружия, был захвачен немцами, а все фабрики уничтожены. Золотая эпоха бельгийского оружия исчезла безвозвратно. *«Конечно,* сообщает «Гражданский инженер», – *можно покупать ружья французских и английских производителей, но они существенно дороже бельгийских, не уступая по качеству. Например, приличное французское ружье обойдется в 100-120 рублей, а английское – в 150 рублей, что в 2-3 раза дороже аналогичных бельгийских. Что касается американских дешевых гладкоствольных ружей, то о них и говорить не стоит – это такой хлам, который может удовлетворить полудиких американских индейцев. Для русского рынка эти изделия совсем не годятся»* (ОВ, 1914. № 39-40. С. 530). «Гражданский инженер» целый цикл статей посвящает бельгийским фабрикам и организации оружейного дела в Бельгии, высоко оценивая качество изделий и организацию труда рабочих во всех подразделениях, вообще систему льежской оружейной промышленности: от производства – до магазина – музея оружейной техники – оружейной школы, сравнивая с русской традицией оружейного дела. *«У мастера развит вкус, развито представление об изящном; он и в специальном музее наблюдал и изучал всевозможные типы оружий, колодок и упражнялся, словом, получал разностороннюю подготовку, что не чета, например, нашему кустарю-туляку, который с детства делал известный тип курка, так и делает до сих пор»* (ОВ, 1914. № 39-40. С. 530). Вспоминая свои поездки в славный Льеж, «Гражданский инженер» – А. В. Тарнопольский рассказывает о неутомимых тружениках

этого маленького городка, восхищается их культурой, гостеприимством, аккуратностью и преданностью своему городу и делу.

А. В. Тарнопольский уверен, что война может оказаться благоприятным временем для создания русской фабрики охотничьего оружия, которое будет пользоваться спросом не только в России, но и за границей. Отсутствие у нас в Отечестве хороших слесарей-оружейников, по мнению предпринимателя, можно компенсировать за счет приглашения для организации у нас производства бельгийских мастеров, оставшихся без работы. Они бы за 3—4 года научили своему делу русских мастеров, и таким образом русское производство оружия было бы налажено. Однако коммерсанта тревожит отсутствие понимания проблемы со стороны банковского сектора, так как *«банки так мало осведомлены об оружейном деле и им так много предстоит поработать в развитии других отраслей отечественной промышленности, что вряд ли они займутся устройством фабрики оружия, хотя я и не сомневаюсь, что при правильной постановке фабрики (для чего нужно не менее 5 миллионов рублей) русское оружие нашло бы сбыт на рынках Персии, Китая, Турции, балканских государств»* (ОВ, 1914. № 48. С. 628).

В. А. Тарнопольский, владелец нескольких оружейных магазинов в центре Москвы, не забывает и о своих коммерческих интересах: в статьях он разъясняет читателям – охотникам преимущества оружия того или иного калибра, информирует их о наличии охотничьего оружия на складе Товарищества «Охотничий вестник», советует ту или иную оружейную фабрику, с которой сотрудничает.

Редактор А. Н. Алексеев периодически создает на страницах издания дискуссионную площадку, давая возможность читателям высказать свое мнение о миссии отечественной охотничьей печати. Читатели жаловались на отсутствие в журналах ярких писательских имен, захватывающих охотничьих сюжетов, дельных статей по охотоведению, собаководству. Критикуя отечественную прессу и ее читателей, корреспонденты отмечали успехи производителей печатной продукции в европейских странах с развитой охотничьей культурой и хвалили ее потребителей: *«в заграничной печати публикуются лучшие беллетристы», «заграничные журналы разнообразны по тематике», «в Германии каждый грамотный охотник считает своим долгом выписывать охотничий журнал, у нас же масса интеллигентных немвродов находят излишним получать какое-либо охотничье издание».*

По-особому осмыслена тема взаимоотношения человека и природы. Особое внимание уделяет редакция рассказам о подвигах собак на войне. В Первую мировую войну в России еще не было служебного собаководства. Только в 1924 году благодаря хлопотам Всеволода Васильевича Языкова, ученого-кинолога, автора многих книг по теории дрессировки и работе собак в военное время, был издан приказ Реввоенсовета СССР № 1089 о создании в Москве при Высшей стрелково-тактической школе «Выстрел» учебно-опытного питомника-школы военных и спортивных собак. Мобилизованные граждане из числа охотников брали с собой в действующую армию своих питомцев. О подвигах четвероногих рассказывается как в документальных очерках, так и в художественной беллетристике. Собаки, жертвуя собой, спасали человеческие жизни: выполняли функции санитаров и курьеров, ходили в разведку, доставляли патроны в стрелковые цепи. О подвиге пойнтера Нерона можно узнать из рассказа Д. С-ова «Собаки на войне» (ОВ, 1915. № 1. С. 11). Пес ценой своей жизни спас воинов, вовремя передав командиру батареи важное донесение. Нерона похоронили и поставили табличку с надписью: «Здесь покоится пойнтер Нерон, погибший на поле брани».

Трогательная история сеттера Бекаса описана в рассказе «Поручик и его собака». В центре внимания автора оказалось состояние пса, когда тот почувствовал куропаток в самый разгар боя. Собака не может понять, почему его хозяин не стреляет: *«его собачья душа болела и ныла; он начал скулить и выть». «Почувствовав запах куропаток, он пошел обычным своим поиском, приостановился, потянул. Вся горячая душа сказалась в этой стойке».* Вдруг что-то жгучее ударило в бок, и он упал в хлеба. Собаку больше никто не видел. Раненый в этом бою хозяин сеттера, поручик Радомин, уже возвращался в госпиталь без собаки (ОВ, 1914. № 35-36. С. 510–511).

Как приговор войне выглядят сцены сражения с участием беззащитных животных, которые не могут противостоять тяжелой технике, свисту пуль, разрыву снарядов. Животные часто становились свидетелями и жертвами кровавых битв. О состоянии животных, оказавшихся на

месте сражения, – в очерке В. В. «Зайцы на поле битвы»: *«Куча зайцев, штук 50-60, стояла на полянке, тесно прижавшись друг к другу. Выстрелы учащались. Бедные звери, дрожа всем телом, жались один к другому. Ужас сковал их души: глаза смотрели в одну точку, тело дрожало мелкой дрожью. Несчастные животные испытывали страшные мучения, глубокий животный ужас таился в их глазах и во всем жалком трясущемся теле»* (ОВ, 1914. № 43-44. С. 563–564).

Журнал «Охотничий вестник», опубликовав немало историй об участии животных на войне, показал бесчеловечность и жестокость столкновения живого мира с силой военной мысли человека. Красота природы как красота жизни становилась антитезой войне.

Охотничья страсть волновала кровь настоящего «зверобоя» при самых экстравагантных обстоятельствах. Даже на войне от своей охотничьей страсти не удерживались охотники и на полях сражений. Рассказ «Новогодний подарок (рассказ из жизни на позициях)» повествует о солдате Ефиме Гаврилове из Вологодской губернии, страстном охотнике, который не только метко стрелял в неприятеля, но и умудрился во время боя подстрелить одного матерого волка, *«ошалевшего от трескотни перекрестных выстрелов»*. Рискуя жизнью, под свист немецких пуль крестьянин сумел перетащить волка в окоп, обработал шкуру животного и в качестве новогоднего подарка преподнес ее полковому офицеру. Автор Н. Каменский подчеркивает мужественность русского солдата, его храбрость, граничащую с безудержностью и сумасшествием, так как солдат совсем не думал о смерти, пускаясь в такое опасное предприятие. *«Душа моя охотницкая не стерпела, чтобы эдакая добыча пропадала без всяких последствий под самым носом! Погорячилось сердце*», – признавался опытный охотник (ОВ, 1915. № 1. С. 10–11). В военных рассказах рядовой воин не стал безликой боевой единицей, он наделялся индивидуальными качествами, что, безусловно, достойно уважения. Авторы старались видеть в солдате труженика, временно оставившего свое домашнее хозяйство, привычное дело и любимое занятие. Поэтому настоящая правда для него не в войне, а «в родной земле и в привычном труде» (Ф. Степун).

О русском крестьянине-воине писали как о человеке терпимом, религиозном, храбром, стойком, верном Императору. Так, Томское общество охотников, поздравляя Великого князя Николая Николаевича и русские войска с взятием города Львова, желает успехов русскому оружию и выражает непоколебимую уверенность, что русская армия под опытным и твердым командованием Императорского Высочества уничтожит дерзкого врага. Поздравительная телеграмма завершается здравицей в честь Императора и доблестных воинов: *«Да здравствует Русский Царь, Ваше Высочество и армия»* (ОВ, 1914. № 35–36. С. 498).

Охотились и не забывали писать об охоте даже в посланиях своим родным во время короткой передышки между боями. Молодой офицер в письме отцу сообщает об ужасах войны, о гибели однополчан, о своем ранении, но даже в таких условиях интересуется у отца состоянием охоты в родных краях и делится своими охотничьими радостями, стараясь не упустить подробности. Он информирует о двух удачно проведенных охотах: одной на коз – в имении одного польского графа, в прекрасном парке, где когда-то граф охотился с высокопоставленными лицами, другой на кабанов – в дикой местности. Не обошлось и без назидательного тона: сын отдает австриякам должную справедливость за то, что *«они лучше нас умеют дичь сберегать, и у них ее вволю*» (ОВ, 1915. № 4. С. 54–55).

Офицеры и нижние чины, зараженные «экстазом богини Дианы», пользуются всяким удобным случаем, чтобы поохотиться. При описании охоты на фазанов, куропаток в рассказе «Охотники – воины» просматриваются те же дидактические интонации. Автор позитивно оценивает организацию лесного и охотничьего хозяйства в Европе, строжайшее преследование браконьеров. *«Вот где есть чему поучиться нашим помещикам, расточающим свои лесные и звериные сокровища»* (ОВ, 1915. № 5. С. 68–70). Приводя в пример разумную организацию охотничьего промысла во враждебных странах, отмечая высокий интерес немецких охотников к своей специализированной печати, редакция, таким образом, стремилась повысить статус российской охотничьей прессы и изменить отношение соотечественников к охотничьему делу и охотничьей печати у себя на родине.

События 1916 года, когда «у солдатской массы накопилась усталость от боевых действий, усилились антивоенные настроения, упала дисциплина и возросла угроза разложения армии» [5. С. 36], не нашли отражения на страницах охотничьего издания.

В 1917 революционном году, когда очевидны стали окончательные военные неудачи, журнал осветил жизнь российского тыла с позиции специализации издания. Война негативно сказалась на организации охотничьего промысла, рыболовного хозяйства и на качестве снабжения армии продовольствием: *«Промышленность воюющих стран падает, тяжелое положение с продовольствием, спекуляция на рынке. Наряду с организацией фронта на очереди и организация тыла. Назрела потребность в производительных силах России. Промысловая охота и рыбная промышленность переживают кризис, так как порох, дробь подорожали. Инородцы погибают от невозможности охоты»* (ОВ, 1917. № 1. С. 1). Редактор журнала И. Н. Туркестанов убеждает читателей в необходимости поддержки рыбного промысла, так *как в «продовольствии нуждаются и армия, и тыл»*. Рыбная промышленность, *«получившая особое задание в питании страны за недостатком мяса и жиров, грозит не выполнить план»* (ОВ, 1917. № 1. С. 1).

Большевистский переворот редакция приняла с воодушевлением, так как поверила в возможность скорейшего решения земельного вопроса и определения статуса охоты в молодой стране: *«Старый режим теперь должен уступить дорогу светлому будущему России, развитию ее созидательных сил»* (ОВ, 1917. № 5. С. 81). Редакция верила, что с изменением государственного строя начнется переустройство всех сфер жизни, которое коснется и вопросов промысловой охоты: *«Освежающая струя проникнет и в эту область народного хозяйства, так долго бывшую забытой Богом и людьми»* (ОВ, 1917. № 6. С. 101). В течение всего года сотрудники писали о необходимости обустройства заповедников, создания музеев природы, включения в члены охотничьих обществ представителей пролетариата, крестьян, которые будут пропагандировать правильную охоту среди малограмотного населения.

Заключение

Как и многие издания России, «Охотничий вестник» демонстрирует патриотический подъем в обществе. Несмотря на тематические трансформации, связанные с военными событиями, журналу удалось сохранить свою специализацию. Помимо общих для отечественной прессы тем благотворительности, героизма русских воинов, воздействия войны на различные сферы национальной жизни, осуждения ужасов войны журнал актуализировал и специфические проблемы национального масштаба, связанные с охотой: совершенствование спортивной, военной подготовки молодежи, техническое усовершенствование охотничьего оружия, развитие оружейного дела в России, кризис охотничьей прессы и восстановление ее престижа в России, взаимоотношение человека и природы в условиях военного времени, развитие рыбной промышленности и охотничьего промысла как важных отраслей народного хозяйства.

Анализ публикаций показал, что журнал «Охотничий вестник», продолжая преданно служить русской Диане, позиционировал охоту как важнейшую отрасль народного хозяйства, как вид спорта, развитие которых невозможно без прессы, их обслуживающей. Поднимая престиж охоты и охотничьей журналистики в глазах своих читателей, редакция апеллирует к чувству национальной гордости не самым популярным в годы войны приемом мотивации – репрезентацией лучших качеств противника, проявленных в отношении к охоте и к охотничьей прессе.

В то же время издание не забывало и о своих коммерческих интересах, регулярно рекламируя охотничьи ружья в магазинах Товарищества «Охотничий вестник».

Гибкость редакционной политики в освещении актуальных как для отрасли, так и для владельцев издания проблем помогли сохранить интерес читателей к журналу и поддержать его существование в непростое для охотничьей прессы время. Разумно объединяя национальные и коммерческие интересы торгового товарищества, журнал оставался востребованным в течение долгих восемнадцати лет и в одиночестве встретил новый 1918 год.

Список литературы

1. Агапов, В. Л. Приамурцы на Первой мировой войне глазами владивостокской прессы 1914-1917 гг. / В. Л. Агапов. – Текст : непосредственный // Военно-исторический журнал. – 2015. – № 7. – С. 45–49.

2. Бердяев, Н. Война и национальное самосознание / Н. Бердяев. – Текст : непосредственный // Биржевые Ведомости. – 1914. – 9 октября.

3. Век информации. Журналистика и войны : к 100-летию Первой мировой войны : матер. 53-й междунар. науч. конф. «Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения». Санкт-Петербургский государственный университет, 23–25 апр. 2014 г. / ред. коллегия: Л. П. Громова (отв. ред), Г. В. Жирков, О. С. Кругликова. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет, Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций», 2015. – 274 с. – Текст : непосредственный.

4. Галкина, О. И. Образ русского солдата времен Первой мировой войны на страницах британской прессы / О. И. Галкина. – Текст : непосредственный // Человек, образ, слово в контексте исторического времени и пространства : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Рязань, 23–24 апреля 2015 г. – Рязань : «Концепция», 2015. – С. 146–149.

5. Иванов, А. И. Первая мировая война и русская литература 1914–1918 гг.: этические и эстетические аспекты : специальность 10.01.10 «Русская литература» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических / Иванов, Анатолий Иванович ; Институт Мировой литературы им. А. М. Горького РАН. – Москва, 2005. – 42с. – Текст : непосредственный.

6. Ключевский, В. О. Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории / В. О. Ключевский. – Москва : Наука, 1968. – 528 с. – Текст : непосредственный.

7. Котов, Б. С. Метафора как средство создания «образа врага» в газетных текстах (на примере образов австро-Венгрии и Германии в русской прессе кануна Первой мировой войны) / Б. С. Котов. – Текст : непосредственный // Вестник Московского Университета. Сер. 12. Политические науки. – 2014. – № 1. – С. 94–110.

8. Морозова, Н. В. Проблемы народного образования в зеркале русской прессы в годы Первой мировой войны / Н. В. Морозова, Т. П. Назарова. – Текст : непосредственный // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: Проблемы социально-гуманитарного знания. – 2015. – Т. 23. – № 9 (172). – С. 112–115.

9. Охотничий вестник // ФЭБ. – Текст: электронный. – URL: http://feb-web.ru/feb/periodic/chronics/bb4/bb4-037-.htm?cmd=p (дата обращения: 09.01.2021).

10. Список госпиталей и госпитальных отделений, зарегистрированных в Городской управе на 1-е января 1916 года. – Москва : Городской тип., 1916. – 126 с. – Текст : непосредственный.

11. Франк, С. О духовной сущности Германии / А. Франк. – Текст: непосредственный // Русская мысль. – 1915. – № 10. – С. 1–19.

EVENTS OF THE FIRST WORLD WAR IN THE PERCEPTION OF THE MAGAZINE «HUNTING BULLETIN»

Lyapina A. V., Omsk State University named after F. M. Dostoevsky, Omsk, a.v.liapina@mail.ru

The article for the first time examines the attitude of the magazine on all branches of hunting "Hunting Bulletin"(1901-1918) to the events of the First World War.

The magazine was owned by a rich Moscow merchant, Anton Tarnopolsky. He had weapons stores in the center of Moscow and was the owner of the Hunting Vestnik trade association. The magazine successfully combined patriotic themes and commercial interests. The magazine "Hunting Bulletin" was very popular with readers.

The magazine considered hunting as an important branch of the national economy, as a sport. Their development is impossible without special magazines. The magazine's policy was mobile. The authors discussed the events of the war and solved important national problems. The development of weapons in Russia, sports training of young fighters, the development of the fishing industry, hunting was discussed in the magazine. The study of magazine articles expands readers ' understanding of the tragic events of the war.

Key words: magazine "Hunting Bulletin", The First World War, hunting, sports, hunting, weapons.

References

1. Agapov, V. L. (2015). Priamurtsy na Pervoj mirovoj vojne glazami vladivostokskoj pressy 1914-1917 gg. [The Amur people in the First World War through the eyes of the Vladivostok press in 1914-1917]. *Voenno-istoricheskij zhurnal* [Military History Journal], 7, pp. 45–49. (in Russ).

2. Berdyaev, N. (1916). Vojna i natsional'noe samosoznanie [War and national identity]. *Birzhevye Vedomosti* [Exchange Vedomosti], oktober 9. (in Russ).

3. *Vek informatsii. Zhurnalistika i vojny*: k 100-letiyu Pervoj mirovoj vojny (2014). Mater. 53-j mezhdunar. nauch. konf. «Sredstva massovoj informatsii v sovremennom mire. Peterburgskie chteniya» [Information age. Journalism and War: Towards the 100th Anniversary of the First World War: mater. 53rd Intern. scientific. conf. "Mass media in the modern world. Petersburg Readings ".], 274p. S.-Peterburg : In-t «Vyssh. shk. zhurn. i mas. kommunikatsij». (in Russ).

4. Galkina, O. I. (2015). Obraz russkogo soldata vremen Pervoj mirovoj vojny na stranitsakh britanskoj pressy [The image of a Russian soldier during the First World War in the pages of the British press]. *Chelovek, obraz, slovo v kontekste istoricheskogo vremeni i prostranstva* [Man, image, word in the context of historical time and space], pp. 146–149. Ryazan': «Kontseptsiya». (in Russ).

5. Ivanov, A. I. (2005). *Pervaya mirovaya vojna i russkaya literatura 1914–1918 gg.: ehticheskie i ehsteticheskie aspekty* [World War I and Russian literature 1914–1918: ethical and aesthetic aspects]: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. 42 p. Moskva. (in Russ).

6. Klyuchevskij, V. O. (1968). *Pis'ma. Dnevniki. Aforizmy i mysli ob istorii* [Letters. Diaries. Aphorisms and thoughts about history], 528 p. Moskva: Nauka. (in Russ).

7. Kotov, B. S. (2014). Metafora kak sredstvo sozdaniya «obraza vraga» v gazetnykh tekstakh (na primere obrazov avstro-Vengrii i Germanii v russkoj presse kanuna Pervoj mirovoj vojny) [Metaphor as a means of creating an "enemy image" in newspaper texts (on the example of the images of Austria-Hungary and Germany in the Russian press on the eve of the First World War)] *Vestn. Mosk. Un-ta. Ser. 12. Politicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow University. Ser.: Political science], 1, pp. 94–110. (in Russ).

8. Morozova, N. V. & Nazarova, T. P. (2015). Problemy narodnogo obrazovaniya v zerkale russkoj pressy v gody Pervoj mirovoj vojny [Problems of Public Education in the Mirror of the Russian Press during the First World War]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Problemy sotsial'no-gumanitarnogo znaniya* [Bulletin of the Volgograd State technical university. Ser.: Problems of social and humanitarian knowledge], 9 (172), vol. 23, pp. 112–115. (in Russ).

9. *Okhotnichij vestnik* (2019). [Hunting Bulletin]. FEB [Fundamental Electronic Library], available at: http://feb-web.ru/feb/periodic/chronics/bb4/bb4-037-.htm?cmd=p (accessed: 09. 01. 2021). (in Russ).

10. *Spisok gospitalej i gospital'nykh otdelenij, zaregistrirovannykh v Gorodskoj uprave na 1-e yanvarya 1916 goda* (1916). [List of hospitals and hospital departments registered with the City Council on January 1, 1916], 126 p. Moscow, Gor. tip. (in Russ).

11. Frank, S. (1915). O dukhovnoj sushhnosti Germanii [About the spiritual essence of Germany]. *Russkaya mysl'* [Russian idea], 10, pp. 1–19. (in Russ).

Ляпина Алина Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского.

a.v.liapina@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Ляпина А. В. События Первой мировой войны в освещении журнала «Охотничий вестник» // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2021. № 2 (40). С. 149–158. DOI: 10.47475/2070-0695-2021-10217.

Lyapina A. V. Events of the First world war in the perception of the magazine «Hunting bulletin» // Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija. 2021. No 2 (40), pp. 149–158. DOI: 10.47475/2070-0695-2021-10217.